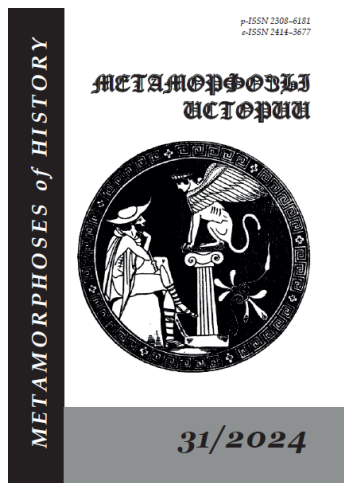

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 31 Том . 2024

Лидийский тиран Кандавл-Мирсил

Жестоканов Сергей Михайлович

доцент кафедры истории Древней Греции и Рима, Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о том, кого древние греки считали первым тираном. Вопреки устоявшемуся в историографии мнению о том, что первым, кого античные источники называли тираном был Гигес, узурпировавший лидийский престол, автор статьи на основании свидетельств античной письменной традиции доказывает, что термин «тиран» применялся уже к его предшественникам, законным царям Лидийского царства. И объясняется это, по-видимому, тем, что данный термин до конца классического периода не имел негативной коннотации.

Ключевые слова: Античная история, Лидийское царство, ранняя тирания, Гигес, Кандавл-Мирсил

Дата публикации: 29.03.2024

Ссылка для цитирования:

Жестоканов С. М. Лидийский тиран Кандавл-Мирсил // Метаморфозы истории – 2024. – Выпуск 31 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770030354-9-1> (дата обращения: 11.05.2024). DOI: 10.37490/S241436770030354-9

¹ В современной историографии распространено мнение, что греки считали первым тираном лидийского царя Гигеса¹. В качестве главного аргумента при

этом приводится тот факт, что именно в связи с его именем впервые в античной литературе, а именно у Архилоха (VII в. до н. э.), встречается термин «тирания»:

«Не заботят меня дела многозлатного Гигеса,
И зависть не берет меня, не негодную

На дела богов, и не ищу великой тирании (τύραννίδος)» (Archil., fr. 25 Bergk⁴).

² В сообщении более позднего автора, Эвфориона Халкидского (III в. до н. э.), сохранившегося в Etymologicum Magnum прямо утверждается, что «[термин] тиран [происходит] от Гигеса, который из Тирры, лидийского города, в котором он прежде правил)» (fr. 1, FHG., III, 72 = Etym. Magn., s.v. τύραννος).

³ При этом, почему-то не принимается во внимание сообщение Геродота, который использует титул «тиран» не только применительно к Гигесу и его наследникам, но и к свергнутому ими, законному царю Лидии Мирсилу: «Кандавл, которого эллины называют Мирсилом, был тираном Сард (τύραννος Σαρδίων)» (I, 7). Этот же титул, по-видимому, применялся и к его предшественникам на лидийском престоле. Так Николай Дамасский называет тираном, правившего за три поколения до Кандавла, царя Мелу (FgrHist 90 F 16; 45).

⁴ Поскольку Кандавл принадлежал к царскому роду и имел законное право на престол Лидии, возникает вопрос: почему Геродот называет его тираном. И здесь возможны два предположения. Во-первых применение к нему титула «тиран» могло быть вызвано, как и в случае с аргосским царем Фидоном из династии Теменидов (Hdt., VI, 127; Aristot. Pol., V, 8, 4, p. 1310b) жестоким характером его правления². К сожалению, в тех крайне немногочисленных сообщениях, которые дошли до нас, нет упоминаний о каких-либо жестоких актах лидийского правителя по отношению к своим подданным. Но вместе с тем, в античной традиции его образ представлен, в целом, как негативный. Известно, по крайней мере, два его безрассудных поступка: демонстрация Гигесу, бывшему его телохранителем, наготы своей жены (Hdt., I, 8-13) и дарение боевой секиры, наследственного символа лидийских царей, одному из своих друзей (Plut. Quaest. Graec., 45, p. 301f). Эти неразумные действия Кандавла, в конечном итоге, привели его к гибели³.

⁵ Другое предположение о причинах использования по отношению к законному царю Кандавлу титула «тиран» можно объяснить тем, что в архаический и раннеклассический периоды термин «тиран» еще не был исключительно негативным. Как мы уже говорили, Геродот иногда называет тиранами законных царей, а с другой стороны «Отец истории» нередко именует царями тиранов, в частности в знаменитом оракуле Кипсела, Пифия, приветствуя основателя династии тиранов в Коринфе, называет его царем-басилеем. Афинские трагики V в. до н. э. нередко используют титул тирана по отношению к героям и даже богам (Aesh. Choeph., 479; Prom., 10, 357, 761; Soph. Antig., 1169; Trach., 217; Eurip. Andr., 3, 204, 303; Hec., 809; Hel., 478; Hipp., 364, 538, 843; Ion, 678; Med., 877, 957, 1066, 1125, 1356). Негативное значения за термином «тиран» закрепляется только в IV в. до н.э., прежде всего в трудах Платона и Аристотеля⁴. Но даже и в более поздние времена некоторые авторы используют термин в нейтральном смысле. Это позволяет с определенной уверенностью утверждать,

что слово «тиран» первоначально использовалось в качестве одного из синонимов близких по смыслу терминов: βασιλεύς (царь), ἄναξ (владыка), μόναρχος (единодержец), δεσπότης (господин), и, возможно, других⁵.

⁶ Древние авторы и современные исследователи обычно называют последнего лидийского царя из династии Гераклидов Кандавл. Однако, в античной литературной традиции он встречается и под другими именами. Возникает вопрос, каким же было подлинное имя, интересующего нас, правителя Лидии.

⁷ Геродот сообщает, что он носил имя Кандавл, но греки называли его Мирсилом (I, 7). Под именем Кандавла правитель Лидии упоминается также у Александра Этолийского (Anth. Palat., VII, 709), Плутарха (Quaest. Graec., 45, p. 301f), Плиния Старшего (Nat. Hist., 35, 55), Диона Хрисостома (De fortuna, LXIV, 27), Либания (VIII, p. 43f) и Иоанна Цеца (Chiliad., I, 144sq; VI, 481sq; VII, 195sq).

⁸ Имя Мирсил (Μυρσίλος) было традиционным для правителей Хеттской империи (Мурсилис I-III)⁶. Это же имя носили сын Гермеса, бывший возницей Энэомы в мифе о Пелопсе (Apollod. Ep., 2, 6; Paus., VIII, 14, 10 – 12) и тиран Митилены на Лесбосе (Alcaeus, fr. 20 Bergk⁴; Strab., XIII, 2, 3, p. 617). В своем первоначальном значении это имя было патронимом таким же как греческие Анаксандрид, Гиппоклид, Патроклид и другие. Греческому суффиксу – ιδ –, встречающемуся в этих именах и обозначающих происхождение (т. е. сын / потомок Анаксандра, Гиппокла, Патрокла) в лидийском языке соответствует суффикс – li – с тем же значением. В лидийских надписях часто встречаются ономастические сочетания: Atas Tivdalis (Атас сын Тивдаса), Manes Kumlilis (Манес сын Кумлиса), Timles Brdunlis (Тимлес сын Брдунса)⁷ и т. д. Таким образом в лидийском языке имя Мирсил является патронимом и означает «сын Мирса»⁸. Подтверждение этого мы находим у того же Геродота: «Кандавл же, сын Мирса, был их последним царем» (I, 7). На это же указывает и Николай Дамасский, помещая правление Мирса непосредственно перед царствованием Кандавла (FgrHist 90 F 46).

⁹ Геродот утверждает, что имя Мирсил применительно к последнему правителю Лидии из династии Гераклидов использовали эллины⁹. Вероятно, «отец истории» в этом случае имел ввиду не греков в целом, а тех кто проживал в Лидии и был знаком с местным языком.

¹⁰ Другое имя, чаще всего употреблявшееся античными авторами для предшественника Мермнадов, Кандавл впервые встречается у Гиппонакта, известного своим интересом к лидийским реалиям. Он часто использовал в своей лирике слова заимствованные из лидийского языка, например, πάλμυς (fr. 1; 30b Bergk⁴) от лидийского qalm(λ)us «царь», καύης (fr. 2 Bergk⁴) от лидийского kaves «жрец»¹⁰. В интересующем нас фрагменте поэт от лица неизвестного нам героя обращается к Гермесу: «Воззвал он: Майи сын, владыка Киллены, Гермес душитель собак, по-меонийски Кандавл, друг воров, помощи

мне» (fr. 1 Bergk⁴). Из приведенного отрывка стихотворения мы видим, что Кандавл – одно из имен или эпитетов бога Гермеса. П. Кречмер предположил, что это двусоставное имя содержит в первой части индоевропейский корень с значением «собака» (ср. латин. *canis*), а во второй части – индоевропейский глагол со значением «давить»¹¹. Вероятно, данный эпитет был связан с местной культовой практикой. В ходе археологических исследований на торговой площади в Сардах, где собирались купцы и воры, чьим покровителем в греческой мифологии был бог Гермес, были обнаружены следы жертвоприношения щенков¹². Опираясь на эти данные, К. Х. Гринволт приходит к выводу, что Кандавл являлся хтоническим божеством, имеющим отношение к воровству и убийству собак, и, что в столице Лидии именно ему приносили в жертву щенков¹³.

¹¹ Интересную информацию предлагает александрийский лексикограф Гезихий, который сообщает, что Кандавл – это Гермес или Геракл (s.v. *Κανδαύλας*). Таким образом в лидийской мифологии Кандавл, вероятно, был героем или божеством победившим собаку. Геракл, одержавший победу над адским псом Цербером, вполне подходит на эту роль. К тому же греки полагали, что лидийские правители, предшествовавшие Мермнадам, были потомками Геракла (Hdt., I, 7; Nic. Dam. FgrHist 90 F 32; 46). В таком случае можно предположить, что Кандавл было родовым прозвищем или даже титулом лидийских Гераклидов-Кандавлидов¹⁴. Аналогичную традицию мы находим у ближайших родственников лидийцев – хеттов, правители которых использовали в качестве титула имя первого, и скорее всего, легендарного царя Лабарны / Табарны¹⁵. Можно вспомнить и об использовании в римской империи титулов Цезарь и Август, также имеющих антропонимическое происхождение.

¹² Отождествление в античной традиции лидийского божества или героя Кандавла одновременно, и с Гермесом, и с Гераклом, вызвано, вероятно, тем, что он имел черты, присущие, с одной стороны, эллинскому «вестнику богов», а с другой – величайшему герою греческой мифологии. По этой причине разные авторы сближали его то с одним, то с другим мифологическим персонажем.

¹³ В то время, как имя Мирсил было патронимом, а Кандавл – почетным родовым прозвищем или титулом, подлинным личным именем последнего лидийского Гераклида, вероятно, было Адиатт / Алиатт. Именно этот антропоним употребляет Николай Дамасский, использовавший информацию Ксанфа Лидийского, в рассказе о перевороте Гигеса: «Адиатт, последний царь лидийцев, окончил жизнь таким образом...» (FgrHist 90 F 47). Интересно, что это же имя носил царь, правивший в Лидии двумя поколениями раньше (Euseb. Hier., II, p. 89 Helm), и, возможно приходившийся последнему Гераклиду дедом. Впрочем имя Адиатт / Алиатт было весьма распространенным в лидийской ономастике, в частности его носили отец царя Ардиса и отец знаменитого Креза (Hdt., I, 6; 16; 18-22; 25-26; 47; 73; 92-93; III, 48; VIII, 35; Str., XIII, 47, p. 627; Nic. Dam. FgrHist 90 F 44; 47; 63; 64; 74; Plin. Nat. Hist., II, 53; Plut. Sept. sap. conv., 10, p. 153e; De Pyth. Or., 16, p. 401e; Polyae., VII, 2; Aelian. Var. Hist., III, 26; Diog. L., I, 95; Paus.,

V, 10,3; X, 16, 1; Iohann. Tzetzes. Chiliad., I, 155sq), со свержением которого закончилась независимая история Лидии.

Примечания:

1. Ure P. N. The origin of tyranny. Cambridge, 1922. P.133f; Wade-Gery H. T. Growth of the Dorian States // CAH1. Vol. III. 1925. P. 549; Andrewes A. The Greek tyrants. London, 1956. P. 22; Hegyi D. Notes on the origin of Greek tyrants // Acta Antiqua Hungarica. 1965. T. 13. Fasc. 3 – 4. P. 310; Drews R. The first tyrants in Greece // Historia. Bd 21. 1972. P. 137f.
2. Жестоканов С. М. Фидон Аргосский: тиран и реформатор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 3. 2009. С. 46–47.
3. Подробный анализ античной традиции гибели Кандавла см.: Smith K. F. The Literary tradition of Gyges and Candaules // AJPh. Vol. 41. № 1. 1920. P. 1-37.
4. Лурье С. Я. История античной общественной мысли. Общественные группировки и умственные движения в эллинском мире. М.; Л., 1929. С. 74; Forrest W. G. The Emergence of Greek Democracy. London, 1966. P. 82; Fine J. The Ancient Greeks, a critical history. Cambridge; London, 1983. P. 105f.
5. Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С. 58; Жестоканов С. М. Ранняя тирания и становление демократии в древней Греции // Проблемы античной демократии. СПб., 2010. С. 39–40; Wade-Gery H. T. Growth of the Dorian States. P. 549; Andrewes A. The Greek tyrants. P.20ff.; Hegyi D. Notes on the origin... P. 23; Forrest W. G. The Emergence... P. 78ff; Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen. Bd 1. München, 1967 S. 3; Halliday W. R. The growth of the City-State. Chicago, 1967. P. 90; Oost S. I. Cypselus the Bacchiad // ClPh., 1972. Vol. 67. P. 23; Sealey R. A. A history of the Greek City-States c. 700–338 BC. Berkeley, 1976. P. 38f; Fine J. The Ancient Greeks P. 105;.
6. Winckler H. Vorläufige Nachrichten über die Ausgrabungen in Boghaz-köy im Sommer 1907 // MDOG. Bd. 35. 1907. S. 18ff.; Hall H. R. Mursil and Myrtilos // JHS. Vol. 29. 1909. P. 19.
7. Шеворошкин В. В. Лидийский язык. М., 1967. С. 45.
8. Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prague, 1964. S. 341.
9. Под именем Миртил последний законный правитель Лидии известен также Иоанну Цецу (Chiliad., VI, 481).
10. Masson O. Les fragments du poete Hipponax. Paris, 1962. P. 16, 31, 108.
11. Kretschmer P. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896. S. 388f.
12. Pedley J. G. Carians in Sardis // JHS. Vol. 94. 1974. P. 98.
13. Greenewalt C. H. Ritual dinners in early historic Sardis. Berkeley, 1978. P. 50.
14. Kretschmer P. Einleitung in die Geschichte... S. 389.
15. Иванов В. В. Хеттский язык М., 1963. С. 20 слл.; Герни О. Р. Хетты / Пер. с англ. Н. М. Лозинской и Н. А. Толстого. М., 1987. С. 60.

Библиография:

1. Aelianus. Varia historia / Ed. R. Hercher. Leipzig, 1870.
2. Aeschylus. Tragoediae / Ed. W. Dindorf. Leipzig, 1882.
3. Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea / Ed. H. Stadtmüller. Vol. 1-3. Leipzig 1894–1906.
4. Apollodorus. Bibliotheca / Ed. R. Wagner. Leipzig, 1894.
5. Aristoteles. Politica // Aristotelis Opera omnia / Ed. S. Mauro. T. 2. Paris, 1885.

6. Dionis Prusaensis, quem vocant Chrysostomum, quae exstant omnia / Ed. H.F.A. von Arnim. Vol. 1-2. Berlin, 1893.
7. Diogenus Laertius. De vitis philosophorum libri decem / Ed. C. Tauchnitz. T. 1–2. Leipzig, 1884–1895.
8. Etymologicum magnum / Ed. Th. Gaisford. Oxford, 1848.
9. Euripides. Fabulae / Ed. G. Murray. Vol. 1–3. Oxford, 1902–1913.
10. Eusebius Caesariensis. Werke. Bd. 7. Die Chronik des Hieronymus / Ed. R. Helm. Leipzig, 1913.
11. Herodotus. Historiae / Ed. C. Hude. Oxford, 1927.
12. Hesychius Alexandrinus. Lexicon / Ed. M. Schmidt. Vol. 1–5. Jena, 1858–1868.
13. Iohannes Tzetzes. Historiarum variorum Chiliades / Ed. Th. Kiessling. Leipzig, 1826.
14. Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Tl. 1–3. Berlin-Leiden, 1923–1958.
15. Libanius. Opera / Ed. R. Foebster. Vol. 1–12. Leipzig, 1903–1927.
16. Pausanias. Graeciae descriptio / Ed. M. H. Rocha-Pereira. Vol. 1–3. Leipzig, 1973–1989.
17. Plinius Maior. Naturalis Historia / Ed. K. F. Th. Mayhoff. Leipzig, 1906.
18. Plutarchus. Moralia / Ed. G. N. Bernardakis. Vol. 1–6. Leipzig, 1888–1895.
19. Poetae Lyrici Graeci. Recensuit Th. Bergk. Ed. 4. Vol. 1–4. Leipzig, 1872–1887.
20. Polyaeus. Strategematon libri octo / Ed. E. Woelfflin Leipzig, 1887.
21. Sophocles. Tragoediae / Ed. W. Dindorf. Leipzig, 1908.
22. Strabo. Geographica / Ed. A. Meineke. Vol. 1–3. Leipzig, 1877–1898.
23. Герни О.Р. Хетты / Пер. с англ. Н.М. Лозинской и Н.А. Толстого. М., 1987.
24. Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957.
25. Жестоканов С. М. Фидон Аргосский: тиран и реформатор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 3. 2009. С. 44–52.
26. Жестоканов С. М. Ранняя тирания и становление демократии в древней Греции // Проблемы античной демократии. СПб., 2010. С. 25–50.

27. Иванов В. В. Хеттский язык М., 1963.
28. Лурье С. Я. История античной общественной мысли. Общественные группировки и умственные движения в эллинском мире. М.; Л., 1929.
29. Шеворошкин В. В. Лидийский язык. М., 1967.
30. Andrewes A. The Greek tyrants. London, 1956.
31. Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen. Bd 1–2. München, 1967.
32. Drews R. The first tyrants in Greece // *Historia*. Bd. 21. 1972.
33. Fine J. The Ancient Greeks, a critical history. Cambridge; London, 1983.
34. Forrest W. G. The Emergence of Greek Democracy. London, 1966.
35. Greenewalt C. H. Ritual dinners in early historic Sardis. Berkeley, 1978.
36. Hall H. R. Mursil and Myrtilos // *Journal of Hellenic Studies*. Vol. 29. 1909. P. 19–22.
37. Halliday W. R. The growth of the City-State. Chicago, 1967.
38. Hegyi D. Notes on the origin of Greek tyrants // *Acta Antiqua Hungarica*. 1965. T. 13. Fasc. 3–4. P. 303–318.
39. Kretschmer P. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896.
40. Masson O. Les fragments du poete Hipponax. Paris, 1962.
41. Oost S. I. Cypselus the Bacchiad // *Classical Philology*. 1972. Vol. 67. P. 10–30.
42. Pedley J. G. Carians in Sardis // *Journal of Hellenic Studies*. Vol. 94. 1974. P. 96–99.
43. Sealey R. A. A history of the Greek City-States c. 700–338 BC. Berkeley, 1976.
44. Smith K. F. The Literary tradition of Gyges and Candaules // *American Journal of Philology*. Vol. 41. № 1. 1920. P. 1–37.
45. Ure P. N. The origin of tyranny. Cambridge, 1922.
46. Wade-Gery H. T. Growth of the Dorian States // *Cambridge Ancient History*. Vol. III. Cambridge, 1925. P. 527–570.
47. Winckler H. Vorläufige Nachrichten über die Ausgrabungen in Boghaz-köy im Sommer 1907 // *Mitteilungen der Deutschen Orient Gesellschaft*. Bd. 35. 1907. S. 1–59.
48. Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prague, 1964.

Lydian tyrant Candaules-Myrsilos

Sergey Ahestokanov

Associate Professor of the Department of History of Ancient Greece and Rome, St. Petersburg State University

St. Petersburg, Mendeleyevskaya liniya, 5

Abstract

This article examines the question of who the ancient Greeks considered the first tyrant. Contrary to the established opinion in historiography that the first person to be called a tyrant by ancient sources was Gyges, who usurped the Lydian throne, the author of the article, based on the evidences of the ancient written tradition, proves that the term «tyrant» was already applied to his predecessors, the legitimate kings of the Lydian kingdom. And it is probably explained by the fact that the term «tyrant» did not have a negative connotation until the end of the Classical period.

Keywords: Ancient history, Lydian kingdom, early tyranny, Gyges, Candaules-Myrsilos

Publication date: 29.03.2024

Citation link:

Ahestokanov S. Lydian tyrant Candaules-Myrsilos // *Metamorphoses of History* – 2024. – Issue 31 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770030354-9-1> (circulation date: 11.05.2024). DOI: 10.37490/S241436770030354-9